

Эмпирические исследования Empirical researches

DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_01_04

Емельянова Т.П., Тарасов С.В.

Эффекты межпоколенческой трансмиссии политических ориентаций

Emelyanova T.P., Tarasov S.V.

Effects of Intergenerational Transmission of Political Orientations

Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия

Исследование посвящено анализу различий и сходств политических ориентаций представителей поколений бэби-бумеров и миллениалов в условиях сложной геополитической обстановки. Использовался анкетный опрос (N = 969), включавший методики: шкалы PHQ-2 и GAD-2 К. Кроек (характеристики тревожного и депрессивного состояния), «Гражданская идентичность» Т.А. Нестика, скрининговая версия опросника временной перспективы Ф. Зимбардо, методики «Политические ценности» Е.Б. Шестопа и А.В. Селезневой; «Образ традиционных ценностей» Д.А. Шмидт, «Горизонты будущего» Т.А. Нестика, шкала «Социальный оптимизм» Т.А. Нестика, «Короткая версия шкалы из методики Дж. Даккита» Д.С. Григорьева, «Образ будущего внутренней и внешней политики государства» Д.А. Шмидт, методика «Гордость и стыд за свою страну» А.Н. Неврюева и др., методика «Оправдание социальной системы» Е.Р. Агадуллиной и др.. Цель исследования – раскрыть содержание трансмиссии политических ориентаций в российском обществе на примере двух поколений. Сопоставление политических ориентаций двух поколенческих групп (бэби-бумеры N = 434 и миллениалы N = 535) позволило выявить их солидарные позиции, что трактуется как результат трансмиссии определенных ориентаций, обеспечивающей устойчивость политической ментальности нации – это ценности безопасного и справедливого общества (безопасность, справедливость, порядок, законность, свобода, стабильность), вера в позитивное общее историческое прошлое и ориентация на позитивное будущее, одинаковый уровень оправдания системы, высокое значение веры в опасный мир, за которым стоит стремление к безопасности и сохранению социального порядка. Обнаружены и существенные различия в политических ориентациях двух поколений в вопросах миролюбия, целесообразности присоединения новых террито-

рий, поддержки традиционных ценностей, идентификации со страной, необходимости централизации либо децентрализации власти и др. Эти различия связываются со спецификой политической социализации поколений. Определены ограничения и перспективы исследования.

Ключевые слова: политические ориентации, образ будущего, межпоколенческая трансмиссия, социализация, поколение бэби-бумеров, поколение миллениалов, оправдание системы, доверие социальным институтам

Для цитирования: Емельянова, Т.П., Тарасов, С.В. Эффекты межпоколенческой трансмиссии политических ориентаций // Новые психологические исследования. 2023 № 1. С. 75–92. DOI: 10.51217/npyresearch_2023_03_01_04

Постановка проблемы

В широкой совокупности феноменов, составляющих политическую ментальность, особое место, на наш взгляд, занимают политические ориентации и политические установки. Политические установки чаще всего связываются с ценностями, разделяемыми людьми (Фелдман, 2022). Виды таких установок определяются сочетанием ключевых ценностных ориентаций: свободы и равенства по М. Рокичу, двух ценностных осей по Ш. Шварцу, которые показывают выраженность ценностей эгалитаризма и открытости к изменениям. Политические ориентации в зарубежной психологии традиционно изучаются, исходя из дихотомии либерализма и консерватизма, что означает, соответственно, поддержку социальных изменений, одобрение социального равенства и, напротив, приверженность существующим социальным практикам и одобрение социального неравенства (Гулевич, 2020). Как политические установки, так и политические ориентации нельзя назвать строго операционализированными понятиями – зачастую в качестве их синонимов употребляются категории «политические взгляды», «политические ценности», «идеологические воззрения», «обыденные представления о политике» и т.п. Для целей нашего исследования мы будем пользоваться категорией «политические ориентации», как наиболее широко используемой в исследованиях. По определению О.А. Гулевич, «политическая ориентация – это субъективно принятая человеком политическая идеология, система представлений о правильном устройстве общества и путях его достижения, которую он поддерживает» (Гулевич, 2020, с. 18). Представления о том, как должны быть устроены общество и государство, формируются под

воздействием множества факторов, среди которых пол (Kray et al., 2017), религиозность (Емельянова, Дробышева, 2017), социально-экономический статус (Агадуллина и др., 2020), интенции и личностные предпочтения самого человека, влияние родителей и ближнего окружения, влияние актуальных событий и многое другое (Иванова, 2017). Важным фактором образования такой системы представлений является политическая социализация поколения, которая создает базовые условия, а также определяет типичные комплексы социально-психологических особенностей его представителей как основания для конструирования политических ориентаций.

Макро-психологические характеристики поколений, как показывают многочисленные исследования (Матвеева и др., 2021), обуславливают ряд политико-психологических оснований политических ориентаций, базирующихся на специфике политической социализации поколения. Активно изучались особенности ценностных ориентаций поколений (Рикель, Доренская, 2018; Алексеева, Ржанова, 2021; Ржанова и др., 2022), сопоставлялись черты разных поколений (Howe, Strauss, 1991; Мангейм, 1998; Пищик, 2011; Вагин, 2016; Марцинковская, Киселева, 2018; Радаев, 2018 и др.). Особое внимание уделялось миллениалам, политическая социализация которых происходила в период наибольшей открытости миру, глобализации и постперестроечных проектов (Матвеева и др., 2021; Будко, Лукьянова, 2019 и др.).

Политические ориентации включают в себя множество векторов и вариантов представлений о политическом устройстве и его составляющих: права и свободы человека, социальное неравенство, консерватизм/либерализм, гласность, этатизм/гуманизм, авторитет власти и т.п. Очевидно, что факторами, определяющими тот или иной тип ориентации, являются, помимо условий жизни, существующего политического контекста, других внешних факторов, и внутренние факторы в виде социально-психологических особенностей людей, обусловленных их принадлежностью к определенному поколению. Как показывают исследования (Гулевич, 2021; Сариева, Богатырева, 2021), политические ориентации связаны с рядом психологических и социально-психологических особенностей: ценностные ориентации, моральные и политические убеждения, доверие (Срепач et al., 2014), социальный оптимизм (Bennett, 2011; Muncy, Iye, 2020), личностные и когнитивные особенности, представления об экономике, общественном устройстве, отношениях между людьми – все они также становятся факторами политических ориентаций.

Целью настоящего исследования было раскрытие содержания трансмиссии поколенческих ориентаций на примере представителей поколений бэби-бумеров и миллениалов в контексте их социально-психологических особенностей, связанных с поколенческими характеристиками.

Выборка

Исследование проводилось посредством онлайн-опроса в июне 2022 г. В исследовании приняло участие 969 человек, представляющих поколение бэби-бумеров и поколение Y. Поколение бэби-бумеров (N = 434), от 60 до 77 лет, средний возраст – 65,07, 210 мужчин (48,4%) и 224 женщины (51,6%). Они указали, что имеют среднее и среднее специальное образование 24,7%, высшее образование – 54,4%, два и более высших образования – 12,9%, ученую степень – 5,3%. Поколение Y (N = 535), от 25 до 37 лет, средний возраст – 32,06. Среди них 259 мужчин (48,4%) и 276 женщин (51,6%). Имеют среднее и среднее специальное образование 24,3%, неоконченное высшее (не менее 3-х курсов вуза) – 5,6%, высшее образование – 61,5%, несколько высших образований – 6,9%, ученая степень имеется у 4 респондентов (0,7%).

Методы

В исследовании использовались: шкалы PHQ-2 и GAD-2 (характеристики тревожного и депрессивного состояния) (Kroenke et al., 2009; адаптация GAD-2: Погосова и др., 2014); скрининговые шкалы «Глобальная социальная идентификация» Г. Риза (Reese et al., 2014; Нестик, Журавлев, 2018) и «Гражданская идентичность» (Нестик, 2021a); скрининговая версия опросника временной перспективы Ф. Зимбардо (Нестик, Никишина, 2021); методика «Политические ценности» Е.Б. Шестопаля и А.В. Селезневой; методика «Образ традиционных ценностей» для России в разработке Д. Шмидт (7-балльная шкала Лайкерта), шкалы для измерения доверия социальным институтам (по 5-балльной шкале Лайкерта отмечается степень доверия федеральным властям, армии, РАН и т.д.), методика «Горизонты будущего» Т.А. Нестика, позволяющая измерить отношение к будущему России через 1 год, 5 лет и 20 лет (Нестик, 2018), шкала «Социальный оптимизм» Т.А. Нестика (Нестик, 2021b). Для выявления политических установок использовались «Короткая версия шкалы из методики Дж. Даккита» (Григорьев, 2017), методика Д. Шмидт «Образ будущего внутренней и внешней политики государства»

(семантический дифференциал); методика «Гордость и стыд за свою страну» (Неврюев и др., 2021); методика «Оправдание социальной системы» (Agadullina et al., 2021). Также в анкету были включены вопросы для контроля социо-демографических характеристик: пол, возраст, занятость, уровень образования, субъективная оценка уровня доходов, источники информации о происходящем в мире и стране. Использовались следующие статистические методы: анализ средних тенденций, частотный анализ, критерий различий для двух несвязанных выборок U Манна-Уитни.

Результаты

На первом этапе исследования был проведен частотный анализ и анализ различий с целью сопоставления социального-психологических портретов двух поколений (бэби-бумеров (ББ) и миллениалов (Y) и их политических ориентаций. Выбор двух контрастных поколений («деды» и «внуки») дает возможность выявить как схожие политические ориентации – смысловые элементы, обусловленные устойчивостью политической ментальности на протяжении нескольких десятилетий, так и различающиеся элементы, зависящие от уникальных характеристик поколений, в частности, от особенностей их социализации.

Так результаты показали, что молодое поколение в большей степени, чем старшее, оценивает свое состояние как депрессивное (ББ = 1,71 и Y = 2,3; $U = 139710,5$, $p = 0,000$) и тревожное (ББ = 1,07 и Y = 1,6; $U = 139559,5$, $p = 0,000$). Уровень социального оптимизма у молодого поколения ниже, чем у старших (ББ = 3,23 и Y = 3; $U = 99232$, $p = 0,000$). При этом поколение бэби-бумеров позитивнее оценивает и образ будущего России через год ($U = 102985$, $p = 0,014$), через 5 лет ($U = 102855$, $p = 0,012$) и через 20 лет ($U = 96783$, $p = 0,000$) (рис.1).

Глобальная идентичность у представителей двух поколений практически не различается (ББ = 3,24 и Y = 3,28), но идентификация со своей страной выше у старшего поколения (ББ = 4,38 и Y = 4,03; $U = 88137$, $p = 0,000$). Анализ ценностных ориентаций показал, что ориентация на ценности безопасного и справедливого общества (безопасность, справедливость, порядок, законность, свобода, стабильность) в двух поколениях не имеет различий, а ориентация на традиционные ценности (традиции, коллективизм, патриотизм, солидарность) больше свойственна старшему поколению (ББ = 4,1 и Y = 3,91; $U = 94444$, $p = 0,000$), в то время как молодые респонденты боль-

ше ориентированы на либеральные ценности (демократия, частная собственность, равенство, толерантность) (ББ = 3,7 и Y = 3,9; U = 133708, $p = 0,000$). При этом нужно отметить, что у представителей поколения Y ориентация на традиционные и либеральные ценности равнозначна.

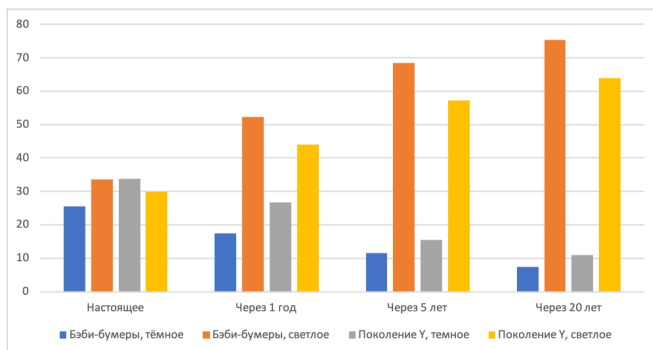

Рис. 1. Образ будущего России в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе у представителей двух поколений

Таблица 1. Сравнительный анализ уровня выраженности «традиционных ценностей» в двух поколениях (критерий Манна-Уитни, при $p \leq 0,05$)

	Средний ранг (Y)	Средний ранг (ББ)	Манна-Уитни	P
Наличие в семье детей	422,92	561,53	82880,5	,000
Уважение старших, поддержание хороших отношений со старшими родственниками	439,92	540,47	91975,5	,000
Любовь к Родине	424,73	559,3	83849	,000
Сохранение культурных традиций	441,36	538,8	92747,5	,000
Вера, религия	463,89	511,03	104799	,008
Взаимопомощь, волонтерство	456,53	520,09	100865,5	,000
Трудолюбие	423,51	560,8	83196	,000
Ориентация на духовное, а не материальное	430,12	552,66	86732	,000
Знание истории	433,03	549,06	88293	,000
Уважение к власти	434,11	547,74	88867,5	,000

Примечание. ББ – поколение бэби-бумеров; Y – поколение миллениалов.

Результаты анализа степени доверия социальным институтам показали, что оба поколения обнаруживают одинаково низкий уровень доверия региональным властям. При этом представители поколения бэби-бумеров больше, чем миллениалы, доверяют федеральной власти (ББ = 3,07 и Y = 2,83; U = 98580, p = 0,000) и российской армии (ББ = 3,8 и Y = 3,27; U = 86373, p = 0,000), в то время как представители поколения Y больше, чем старшее поколение, доверяют институтам гражданского общества (бизнес, благотворительные фонды и т.д.) (ББ = 2,6 и Y = 2,8; U = 133670,5, p = 0,000).

Анализ выбора перспективы будущего России продемонстрировал, что старшее поколение выступает за страну, сохранившую традиции, проверенные временем (ББ = 43%, Y = 33,3%; U = 105450, p = 0,003), и великую державу, объединяющую разные народы (ББ = 45,1%, Y = 39%), в то время как представители поколения миллениалов предпочитают страну для русских, русское национальное государство (ББ = 5,3%, Y = 13,7%; U = 125529, p = 0,000).

Сравнение особенностей видения будущей внешней политики России показало, что молодое поколение более склонно к миролюбию (ББ = 36,6%, Y = 42,2%; U = 125397,5, p = 0,029). В вопросах геополитики оценки оказались существенно различными. Так бэби-бумеры значительно чаще высказываются за создание единого государства с Беларусью (ББ = 44,7%, Y = 21,7%) и присоединение территорий, входящих в исторически сложившуюся сферу влияния России (ББ = 47,5%, Y = 25%), в то время как представители поколения миллениалов выступают за сохранение суверенитета бывших союзных государств (ББ = 35,3%, Y = 50,1%; U = 144014,5, p = 0,000; U = 139867, p = 0,000). При этом оба поколения за сильного лидера, знающего страну, и за многопартийную систему. При этом представители поколения бэби-бумеров больше, чем миллениалы, доверяют федеральной власти и российской армии. Таким образом, сравнение позиций двух поколений показало наличие как схожих политических ориентаций, так и существенно различающихся. Эти различия, по-видимому, во многом обусловлены особенностями политической социализации поколений «дедов» и «внуков».

В настоящее время представители поколения бэби-бумеров в России и в мире управляют странами и мировой геополитикой, планируют будущее, принимают концептуальные решения и обдумывают большие стратегические программы. В нашей стране они жили при СССР, на их политическую социализацию повлияла

холодная война; в основе их политической ментальности лежит «психология победителей» – они были свидетелями восстановления страны после войны, запуска первого спутника Земли, первого полёта человека в космос, они воспитывались амбициозными, стремящимися быть лучшими в своем деле, отличаются низким эгоцентризмом и индивидуализмом, терпеливы и бережливы, ощущают свою причастность к своему поколению и к россиянам в целом. Бэби-бумерам присущи оптимизм и ответственность, они рано создавали семьи. Сейчас бэби-бумеры занимают большинство руководящих должностей, находятся у власти, управляют огромными корпорациями (Шамис, Никонов, 2021).

Очевидно, эти особенности социализации лежат в основе специфики политических ориентаций большинства наших респондентов – бэби-бумеров, для которых характерны традиционализм и державность (величие страны и нации), они очень гордятся достижениями СССР, желают воссоздания союзного государства, в связи с чем считают приемлемым присоединение новых территорий, в чем они отличаются от миллениалов. Бэби-бумеры значимо сильнее, чем миллениалы, идентифицируют себя со своей страной. В рамках внутренней политики в соответствии со своей установкой на вертикаль власти, по нашим данным, они хотят видеть сильного и бессменного лидера при сохранении многопартийности и рассчитывают на заботу о незащищенных категориях граждан. Молодое поколение, в свою очередь, скорее ориентировано на децентрализацию власти, расширение прав регионов, они не поддерживают политику присоединения новых территорий, ратая за сохранение русского национального государства. Исходя из истории политической мысли России, вопрос о желательном направлении развития политического устройства российского государства – централизация или децентрализация государственного управления – всегда оставался актуальным. В нашей стране выявить и определить оптимальную меру соотношения централизации и децентрализации, как отмечают аналитики (Галкин и др., 2002; Ольшанский, 2000; Чирикова, 2008 и др.), очень трудно в силу ряда причин. Волны централизации/децентрализации в истории страны с начала XX века породили своего рода поляризацию политических ориентаций по отношению к этой проблеме в обществе, и результаты нашего исследования показывают эту дихотомию применительно к поколениям «дедов» и «внуков».

Как показывают источники (Пищик, 2011; Радаев, 2018; Рикель, Доренская, 2017 и др.), поколение миллениалов – это люди, которые стремятся к самовыражению, они современны и динамичны, выступают против насилия во всех его проявлениях, часто не соглашаются с общественными устоями и имеют собственное мнение относительно политики, любят свободу, ценят её больше всего. Они отказываются от создания семьи в три раза чаще, чем их бабушки и дедушки, воспринимая брак не как необходимость, а как один из вариантов развития событий (Емельянова, Семенова, 2021; Емельянова, Шмидт, 2021; Ржанова и др., 2022). Политическая социализация миллениалов пришлось на годы социально-политической турбулентности, на время становления демократических институтов государства, когда в условиях глобализации и «сужения» географического пространства происходит расширение пространства межличностных контактов, взаимодействия между людьми разных культур, разных социальных и этнических групп (Марцинковская, Киселева, 2018). При этом им свойственно амбивалентное отношение к политике: с одной стороны, они желают перемен, но, с другой, не стремятся участвовать в активной политической жизни.

Однако при всех различиях в политических ориентациях эти два контрастных поколения («деды» и «внуки») демонстрируют и солидарные позиции, что можно трактовать как результат трансмиссии определенных ориентаций, обеспечивающей устойчивость политической ментальности нации. Общие политические ориентации, по-видимому, опираются на общие ценности, а именно, на ценности безопасного и справедливого общества (безопасность, справедливость, порядок, законность, свобода, стабильность) – они в двух поколениях, по нашим данным, не имеют различий. Представители обоих поколений верят в преимущественно позитивное общее историческое прошлое и одинаково ориентированы на позитивное будущее. При этом в условиях социальной турбулентности обе поколенческие группы обнаруживают одинаковый средний уровень оправдания социальной системы, что, вероятно, объясняется выраженной потребностью в безопасности, необходимостью снижения экзистенциальной тревоги и страха от того, что мир вокруг и общество, в котором они живут, могут быть опасными для существования (Агадуллина и др., 2020; Agadullina et al., 2021). Данный результат подтверждается общим довольно высоким значением веры в опасный мир, что свидетельствует о стремлении к безопасности и сохранению социального порядка (Гулевич и др., 2014). Причем уровень доверия региональным властям

у обоих поколений оказывается одинаково низким. Межпоколенческая трансмиссия этих политических ориентаций создает возможность для взаимопонимания между поколениями и «консервирует» базовую часть политической ментальности общества.

Заключение

Выявленные в настоящей работе различия и сходства политических ориентаций двух поколений россиян, разумеется, не могут претендовать на полноту и завершенность. Исследование проводилось в сложной геополитической обстановке, которая не могла не отразиться на полученных результатах. В дальнейшем планируется уточнить спектр и внутреннюю структуру комплекса политических ориентаций, передающихся из поколения в поколение. Кроме того, лонгитюдные исследования содержания трансмиссии позволят получить более полную картину политической ментальности российского общества.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках проекта «Социально-психологические факторы конструирования образа будущего России разными поколениями россиян в условиях кризиса», реализованного в Институте психологии РАН по итогам отбора научных проектов, проведенных Министерством высшего образования и науки РФ и ЭИСИ.

Авторы выражают глубокую признательность Т.А. Нестику и Д.А. Шмидт за разработку программы исследования и данные анкетирования.

Литература

Агадуллина, Е.Р., Иванов, А.А., Свриева, И.Р., Прусова, И.С. Теория оправдания системы: новый взгляд на проблему неравенства // Современная зарубежная психология. 2020. Т. 9. № 1. С. 132–141. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfr.2021100113>

Алексеева, О.С., Ржанова, И.Е. Ценностные ориентации представителей четырех возрастных групп россиян // Новые психологические исследования. 2021. № 3. С. 121–133. DOI: https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_03_0

Будко, Д.А., Лукьянова, Г.В. Образ идеальной России в сознании студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 2. С. 184–194. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-2-184-194>

Вагин, Д.Ю. Межпоколенческая преемственность духовно-нравственных ценностей в российском обществе // Дискуссия. 2016. № 7 (70). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskaya>

preemstvennost-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-rossiyskom-obschestve (дата обращения 01.11.2021).

Галкин, А.А., Федосов, П.А., Валентей, С.Д., Соловей, В.Д. Эволюция российского федерализма // Полис. 2002. № 3. С. 96–128. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.03.09>

Григорьев, Д.С. Разработка короткой версии шкал из методики Дж. Даккита: авторитаризм правого толка, ориентация на социальное доминирование, вера в опасный и конкурентный мир // Национальный психологический журнал. 2017. № 4(28). С. 30–44. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>

Гулевич, О.А. Психологический анализ политических ориентаций. Часть I. Определение, методы измерения и проблемы изучения // Психологический журнал. 2020. Т. 41. № 5. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920011076-9>

Гулевич, О.А. Психологический анализ политических ориентаций. Часть 2: Предикторы и последствия политических взглядов // Психологический журнал. 2021. Т. 42. № 1. С. 46–55. DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920012575-8>

Гулевич, О.А., Аникеенок, О.А., Безменова, И.К. Социальные верования: адаптация методик Дж. Даккита // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 11(2). С. 68–89. URL: <https://psy-journal.hse.ru/2014-11-2/132384522.html> (дата обращения 2.12.2022).

Емельянова, Т.П., Дробышева, Т.В. Коллективные чувства в отношении значимых социальных явлений: сравнительный анализ групп студентов православных и светских вузов // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 53. С. 1. URL: <https://psystudy.ru/index.php/pum/article/download/373/209> (дата обращения 2.12.2021).

Емельянова, Т.П., Семенова, Т.В. Социальное самочувствие молодежи: психолого-политические аспекты // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 4. С. 87–102. https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_004

Емельянова, Т.П., Шмидт, Д.А., Социальные представления о брачном партнере: поколенческий подход // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 1. С. 128–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>

Иванова, М.Г. Роль национальных архетипов для формирования образа будущей России // Вестник РУДН, Серия: Политология. 2017. Т. 19. № 3. С. 309–315. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315>

Мангейм, К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2. С. 7–47.

Марцинковская, Т.Д., Киселева, Е.А. Социализация и аккультурация в транзитивном пространстве // Психологические исследования. 2018. Т. 11. № 62. С. 10. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1652-kiseleva62.html> (дата обращения 2.12.2021).

Матвеева, Л.В., Аникеева, Т.Я., Мочалова, Ю.В., Свитич, А.Г. Представления о родной стране у российской молодежи. Психосемантическое исследование. М.: Изд-во «Когито-Центр», 2021.

Неврюев, А.Н., Сычев, О.А., Сариева, И.Р. Чем гордится и чего стыдится молодежь в России? Роль базовых индивидуальных ценностей // Социальная психология и общество. 2021. Т. 12. № 3. С. 38–58. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>

Нестик, Т.А. Образ будущего, социальный оптимизм и долгосрочная ориентация россиян: социально-психологический анализ // Социодиггер. 2021b. Т. 2. № 9(14): Горизонты будущего. С. 6–48.

Нестик, Т.А. Отношение личности к прошлому, настоящему и будущему России: результаты эмпирического исследования // Социальная и экономическая психология. Часть 1: Состояние и перспективы исследований / Отв. ред. Т. А. Нестик, Ю. В. Ковалева. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 190–212.

Нестик, Т.А. Переживание эпидемиологической угрозы россиянами как социально-психологический феномен: результаты серии эмпирических исследований // Влияние пандемии на личность и общество: психологические механизмы и последствия. Сборник статей. Сер. «Интеграция академической и университетской психологии» / Отв. ред. Т.А. Нестик, А.А. Журавлев, А.Е. Воробьева. Москва, 2021а. С. 119–125. (нет издательства)

Нестик, Т.А., Журавлев, А.А. Психология глобальных рисков. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.

Нестик, Т.А., Никишина, О.С. Отношение к пандемии и временная перспектива личности: психометрические характеристики краткой версии Стэнфордского опросника временной перспективы // Ярославский психологический вестник. 2021. № 3(51). С. 29–36.

Ольшанский, Д. Дезинтеграция: новые симптомы старой болезни по-русски // Pro et contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 34–62.

Пищик, В.И. Поколения: социально-психологический анализ ментальности // Социальная психология и общество. 2011. № 2. С. 80–88.

Погосова, Н.В., Довженко, Т.В., Бабин, А.Г., Курсаков, А.А., Выгодин, В.А. Русскоязычная версия опросников РНҚ-2 И 9: чувствительность и специфичность при выявлении депрессии у пациентов общемедицинской амбулаторной практики // Кардиоваскулярная терапия и профи-

лактика. 2014. Т. 13. № 3. С. 18–24. DOI: <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2014-3-18-24>

Радаев, В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>

Ржанова, И.Е., Алексеева, О.С., Альбов, А.С., Бурдукова, Ю.А. Гендерные различия по индивидуальным ценностям у представителей поколения миллениалов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Т. 12. Вып. 3. С. 249–264. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.302>

Рикель, А.М., Доренская, С.В. Социально-психологическая модель ценностей различных поколений современного российского общества // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 4. С. 205–225. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.10>

Сариева, И.Р., Богатырева, Н.И. Оправдание системы и поддержка ограничений, связанных с коронавирусом: роль доверия государству и веры в теории заговора // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 3. С. 59–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120305>

Фелдман, С. Ценности, идеология и структура политических установок // Политическая психология. Хрестоматия / Сост. Е.Б. Шестопап. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2022. С. 37–73.

Чирикова, А.Е. Вертикаль власти: политические последствия и стратегии региональных элит // Pro nunc. 2008. №1 (8). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vertikal-vlasti-politicheskie-posledstviya-i-strategii-regionalnyh-elit> (дата обращения 28.10.2021).

Шамис, Е.М., Никонов, Е. Теория поколений. Стратегия беби-бумеров. М.: Университет Синергия, 2021.

Agadullina, E., Ivanov, A., Sariyeva, I. How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo: Insights from Adapting the System Justification Scales // *Frontiers in Psychology*. 2021. Sec. Personality and Social Psychology. Vol. 12. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.717838>

Bennett, O. Cultures of Optimisms // *Cultural Sociology*. 2011. No. 5(2). P. 301–320. DOI: <https://doi.org/10.1177/1749975511401270>

Crepaz, M., Polk, J., Bakker, R., Singh, S. Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness // *Social science quarterly*. 2014. Vol. 95. No. 4. P. 938–959. DOI: <https://doi.org/10.1111/ssqu.12082>

Howe, N., Strauss, W. *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. N.Y.: William Morrow & Company, 1991.

Kray, L.J., Howland, L., Russel, A.G., Jackman, L.M. The effects of implicit gender role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen

masculinity to preserve the status quo // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2017. Vol. 112. No. 1. P. 9–115. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspp0000124>

Kroenke, K., Spitzer, R. L., Williams, J. B. W., Löwe, B. An ultra-brief screening scale for anxiety and depression: the PHQ-4 // *Psychosomatics*. 2009. No. 50(6). P. 613–621 URL: <https://read.qxmd.com/read/19996233/an-ultra-brief-screening-scale-for-anxiety-and-depression-the-phq-4>

Muncy, J., Iye, R. The impact of the implicit theories of social optimism and social pessimism on macro attitudes towards consumption // *Psychology & Marketing*. 2020. Vol. 37. No. 2. P. 216–231. DOI: <https://doi.org/10.1002/mar.21304>

Сведения об авторах

Татьяна П. Емельянова, доктор психологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия; 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; t_emelyanova@inbox.ru

Семён В. Тарасов, аспирант, младший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия; 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13, корп. 1; sementarasovas@gmail.com

Emelyanova T.P., Tarasov S.V.

Effects of Intergenerational Transmission of Political Orientations

Institute of Psychology RAS, Moscow, Russia

The study is devoted to the analysis of differences and similarities in the political orientations of representatives of the baby boomers and millennial generations in a difficult geopolitical situation. A survey (N = 969) was used, which included the methods “Justification of the Social System” (J.T. Jost), the screening version of the time perspective questionnaire by F. Zimbardo, “The short version of the scales of the J. Duckitt’s method”, author’s questionnaires by T.A. Nestik “Attitude towards traditional values”, “Feelings of pride and shame for the country”, “The image of the future domestic and foreign policy of the state”, “Social identity”, “Social optimism”, “Trust in social institutions”, etc. The purpose of the study is to reveal the content transmission of political orientations in Russian society on the example of two generations. Comparison of the political orientations of the two generational groups (baby boomers N = 434 and millennials N = 535) made it possible to identify their positions of solidarity, which is interpreted as the result of the transmission of certain orientations that ensure the stability of the political mentality of the nation – these are the values of a safe and just society (security, justice, order, legality, freedom, stability), faith in a positive common historical past and orientation

towards a positive future, the same level of justification of the system, the high value of faith in a dangerous world, behind which is the desire for security and the preservation of social order. Significant differences were also found in the political orientations of the two generations in matters of peacefulness, the expediency of joining new territories, supporting traditional values, identification with the country, the need for centralization or decentralization of power, etc. These differences are associated with the specifics of the political socialization of generations. The limitations and prospects of the study are determined.

Key words: political orientations, image of the future, intergenerational transmission, socialization, baby boomers generation, millennial generation, justification of the system, trust in social institutions

For citation: Emelyanova, T.P., Tarasov, S.V. (2023). Effects of intergenerational transmission of political orientations. *New Psychological Research*, No. 1, 75–92. DOI: 10.51217/npsyresearch_2023_03_01_04

Acknowledgment

The article was prepared within the framework of the project “Social-psychological factors of constructing the image of Russia’s future by different generations of Russians in conditions of crisis” implemented at the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences according to the results of the selection of scientific projects conducted by the Ministry of Higher Education and Science of Russia and EISI.

References

Agadullina, E., Ivanov, A., & Sarieva, I. (2018). How Do Russians Perceive and Justify the Status Quo: Insights from Adapting the System Justification Scales. *Frontiers in Psychology, Sec. Personality and Social Psychology*, 12. DOI: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2021.717838>

Agadullina, E.R., Ivanov, A.A., Sarieva, I.R. & Prusova, I.S. (2020). System Justification theory: a new perspective on the problem of inequality. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 9(1), 132–141. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100113>

Alekseeva, O.S., & Rzhanova, I.E. (2021). Value orientations in representatives of four age groups of Russians. *Novye psikhologicheskie issledovaniya*, 3, 121–133. DOI: https://doi.org/10.51217/npsyresearch_2021_01_03_06

Bennett, O. (2011). Cultures of Optimisms. *Cultural Sociology*, 5(2), 301–320. DOI: <https://doi.org/10.1177/1749975511401270>

Budko, D.A. & Lukyanova, G.V. (2019). Image of an ideal Russia in the consciousness of student youth. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*, 21(2), 184–194. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2019-21-2-184-194>

Chirikova, A.E. (2008). The Power Vertical: Political Consequences and Strategies of Regional Elites. *Pro nunc*, 1(8). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/vertikal-vlasti-politicheskie-posledstviya-i-strategii-regionalnyh-elit>

Crepez, M., Polk, J., Bakker, R., Singh, S. (2014). Trust Matters: The Impact of Ingroup and Outgroup Trust on Nativism and Civicness. *Social science quarterly*, 95(4), 938–959. DOI: <https://doi.org/10.1111/ssqu.12082>

Emelyanova, T.P., & Drobysheva, T.V. (2017). Collective Feelings in Relation to Significant Social Phenomena: A Comparative Analysis of Student Groups in Orthodox and Secular Universities. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 10(53), 1. Retrieved from <https://psystudy.ru/index.php/num/article/download/373/209>

Emelyanova, T.P., & Schmidt, D.A., (2021). Social Representations of the Marriage Partner: a Generational Approach. *Социальная психология и общество*, 12(1), 126–142. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120109>

Emelyanova, T.P., & Semenova, T.V. (2021). Social feeling of youth: psychological and political aspects. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*, 6(4), 87–102. DOI: https://doi.org/10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_004

Feldman, S. (2022). Values, ideology and structure of political attitudes. In E.B. Shestopal (Ed.), *Political psychology. Anthology* (pp. 37–73). Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press».

Galkin, A.A., Fedosov, P.A., Valentey, S.D., & Solovey, V.D. (2002). The evolution of Russian federalism. *Polis*, 3, 96–128. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.03.09>

Grigoryev, D.S. (2017). Development of a short version of the dual process model scales: right-wing authoritarianism, social dominance orientation, dangerous and competitive worldviews. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal*, 4, 30–44. DOI: <https://doi.org/10.11621/npj.2017.0403>

Gulevich, O. (2020). Psychological analysis of political orientations. Part I. Definition, methods and problems of study. *Psikhologicheskii zhurnal*, 41(5), 18–24 DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920011076-9>

Gulevich, O. (2021). Psychological analysis of political orientations. Part II: Predictors and consequences of political views. *Psikhologicheskii zhurnal*, 42(1), 46–55 DOI: <https://doi.org/10.31857/S020595920012575-8>

Gulevich, O.A., Anikeenok, O.A., & Bezmenova, I.K. (2014). Social Beliefs: Adaptation of J. Duckitt's Scales. *Psikhologiya. Zhurnal Vyshehei shkoly ekonomiki*, 11(2), 68–89. Retrieved from <https://psy-journal.hse.ru/2014-11-2/132384522.html>

Howe, N., & Strauss, W. (1991). *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*. New York: William Morrow & Company.

Ivanova, M.G. (2017). The role of national archetypes in formulating of a vision of the future of Russia. *Vestnik RUDN, Seriya: Politologiya*, 19(3), 309–315. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2017-19-3-309-315>

Kray, L.J., Howland, L., Russel, A.G., & Jackman, L.M. (2017). The effects of implicit gender Role theories on gender system justification: Fixed beliefs Strengthen masculinity to preserve the status quo. *Journal of Personality and Social Psychology*, 112(1), 9–115. DOI: <https://doi.org/10.1037/pspp0000124>

Kroenke, K., Spitzer, R. L., Williams, J. B. W., & Löwe, B. (2009). An ultra-brief screening scale for anxiety and depression: the PHQ-4. *Psychosomatics*, 50(6), 613–621. Retrieved from <https://read.qxmd.com/read/19996233/an-ultra-brief-screening-scale-for-anxiety-and-depression-the-phq-4>

Mannheim, K. (1998). The problem of generations. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2, 7–47.

Martsinkovskaya, T.D., & Kiseleva, E.A. (2018). Socialization and acculturation in a transitive space. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 11(62), 10. Retrieved from <http://psystudy.ru/index.php/num/2018v11n62/1652-kiseleva62.html>

Matveeva, L.V., Anikeeva, T.Ya., Mochalova, Yu.V., & Svitich, L.G. (2021). *Ideas about the native country among Russian youth. Psychosemantic research*. Moscow: Izd-vo «Kogito-Tsentr».

Muncy, J., & Iye, R. (2020). The impact of the implicit theories of social optimism and social pessimism on macro attitudes towards consumption. *Psychology & Marketing*, 37(2), 216–231. DOI: <https://doi.org/10.1002/mar.21304>

Nestik, T.A. & Zhuravlev, A.L. (2018). *Psychology of global risks*. Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».

Nestik, T.A. (2018). Attitude of the individual to the past, present and future Russia: results of an empirical study. In: T.A. Nestik, Yu.V. Kovaleva (Eds.), *Social and economic psychology. Part 1: Status and Prospects research* (pp. 190–212). Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».

Nestik, T.A. (2021a) Experience of the epidemiological threat by Russians as socio-psychological phenomenon: results of a series of empirical research In: T.A. Nestik, A.L. Zhuravlev, A.E. Vorob'eva (Eds.), *The impact of the pandemic on the individual and society: psychological mechanisms and consequences. Digest of articles. Ser. "Integration of academic and university psychology"* (pp. 119–125). Moscow: Izd-vo «Institut psikhologii RAN».

Nestik, T.A. (2021b). Vision of the future, social optimism and long-term orientation of Russians: socio-psychological analysis. *SotsioDigger*, 2(9), 14: *Gorizonty budushchego*, 6–48.

Nestik, T.A., & Nikishina, O.S. (2021). Attitudes towards the pandemic and individual time perspective: russian validation of the short version of the Zimbardo time perspective inventory (ZTPI-15). *Yaroslavl Psychological Bulletin*, 3(51), 29–36.

Nevryuev, A.N., Sychev, O.A., Sarieva, I.R. (2021). What are you proud of and what are you ashamed of youth in Russia? The role of basic individual values. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo*, 12(3), 38–58. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120304>

Olshansky, D. (2000). Disintegration: new symptoms of an old disease in Russian. *Pro et contra*, 5(1), 34–62.

Pishchik, V.I. (2011). Generations: Socio-Psychological Analysis of Mentality. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo*, 2(2), 80–88.

Pogosova, N.V., Dovzhenko, T.V., Babin, A.G., Kursakov, A.A., & Vygodin, V.A. (2014). Russian version of the PHQ-2 and 9 questionnaires: sensitivity and specificity in detection of depression in outpatient general medical practice. *Kardiovaskulyarnaya terapiya i profilaktika*, 13(3), 18–24. DOI: <https://doi.org/10.15829/1728-8800-2014-3-18-24>

Radaev, V.V. (2018). Millennials Against the Background of Previous Generations: An Empirical Analysis. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 3, 15–33. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518030029>

Rikel, A. M., & Dorenskaya, S. V. (2017). A Socio-Psychological Model of Values Among Different Generations in Modern Russian Society. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*, 14(4), 205–225. DOI: <https://doi.org/10.21702/rpj.2017.4.10>

Rzhanova, I., Alekseeva, O., Albov, A., & Burdukova, Y. (2022). Gender differences in values among representatives of the millennial generation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 12(3), 249–264. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.302>

Sarieva, I.R., & Bogatyreva, N.I. (2021). System Justification and Coronavirus Restrictions Support: The Role of Government Trust and Conspiracy Belief. *Sotsial'naya psikhologiya i obschestvo*, 12(3), 59–73. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120305>

Shamis, E.M., & Nikonov, E. (2021). *Theory of generations. Baby boomer strategy*. Moscow: Universitet Sinergiya.

Vagin, D.Yu. (2016). Intergenerational continuity of spiritual and moral values in Russian society. *Diskussiya*, 7(70). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhpokolencheskaya-preemstvennost-duhovno-nravstvennyh-tsennostey-v-rossijskom-obschestve>

Information about the authors

Tatyana P. Emelyanova, Dr. of Sci. (Psychology), professor, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 13–1, Yaroslavskaya str., Moscow, Russia, 129366; t_emelyanova@inbox.ru

Semyon V. Tarasov, Ph.D. student, Junior Researcher, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; bld. 13–1, Yaroslavskaya str., Moscow, Russia, 129366; sementarasovas@gmail.com